

РАВНОДЕЙСТВУЮЩАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ

Александр Филиппов

Александр Филиппов — заместитель директора «Национальной лаборатории внешней политики», соавтор и соредатор учебника «История России. 1945–2007» (2008).

РЖ Уважаемый Александр Вячеславович, какую роль в истории народов играет коллективная память?

Коллективная память — это в определенной мере метафора. Все-таки общество не человек, и памяти, как психического явления, у него нет и быть не может. Память общества — это социальное явление. Это символическая конструкция, которая отражает конструкцию самого общества, актуальное состояние его базовых институтов, его социальную структуру, соотношение общественных сил, положение отдельных групп и так далее — вплоть до предпочтений и оценок политических деятелей и лидеров, выражающих общественное мнение. Для отдельного индивида эта коллективная память нормативна и принудительна.

Коллективная память конструи-

руется, создается и пересоздается обществом. Это может происходить стихийно, как побочное следствие изменений в обществе, а может — направленно и сознательно. Направленное и сознательное создание и пересоздание памяти общества и называется политикой памяти.

С чем связана подобная аберрация памяти? К чему это может привести? Есть ли сегодня в России «политика памяти» и нужна ли она обществу? Является ли формирование в России коллективной памяти о прошлом основанием для российско-европейского диалога? Об этом РЖ побеседовал с автором нашумевшего учебника «История России. 1945–2007» Александром Филипповым.

рывается, создается и пересоздается обществом. Это может происходить стихийно, как побочное следствие изменений в обществе, а может — направленно и сознательно. Направленное и сознательное создание и пересоздание памяти общества и называется политикой памяти.

РЖ Не является ли политика памяти, в той форме, в какой она сегодня существует в Европе, сознательным нарушением принципа личной ответственности — когда вина за деятельность дедов и прадедов перекладывается на детей и внуков?

Я сомневаюсь в существовании единой европейской политики памяти. Резолюции Европарламента и ПАСЕ по историческим вопросам доказывают не существование общеевропейской политики памяти, а как раз ее отсутствие. Плюс, разумеется, наличие политических групп, стремящихся ее создать.

Принцип личной ответственности существует в уголовном праве, и вряд ли есть основания пытаться распространить его за эти пределы.

РЖ Существует ли сегодня в России политика памяти? Если нет, то чем можно объяснить ее отсутствие?

Политика памяти, формируемая и осуществляемая государством как

легитимным представителем всего общества, в России отсутствует. Но дефицита социальных групп и политических сил, каждая из которых имеет свою политику памяти, вовсе не наблюдается. Например, у нас по вопросам истории политические партии выступают с политическими заявлениями, законодательные собрания принимают постановления и т.д. Я едва ли смогу перечислить все субъекты, формирующие и реализующие собственные стратегии. Отдельно отмечу, что есть ряд регионов России, проводящих свою собственную политику памяти через государственные институты, и проводящих, надо сказать, успешно.

РЖ Какие структуры претендуют на то, чтобы «управлять» российской памятью?

Слишком длинный получился бы список. Назову только три наиболее влиятельные: «Первый канал», ВГТРК, Федеральное агентство по культуре и кинематографии.

РЖ Можно ли сказать, что ваш учебник «История России. 1945–2007» — одна из первых попыток заложить основы политики памяти в современной России, аналогичной европейским образцам? Чем вы объясняете столь яростные споры вокруг этого учебника?

Учебник «История России.

1945–2007» — попытка написать учебник, соответствующий той коллективной памяти, которая наличествует в современном российском обществе, той коллективной памяти, которая зафиксирована в массовых опросах общественного мнения. Современная коллективная память в России сложилась стихийно под влиянием реализующих свои «политики памяти» социальных сил как равнодействующая разнонаправленных векторов. Разумеется, она не соответствует желаниям каждой из сил.

В СМИ на протяжении примерно полутора десятилетий господствовала интерпретация отечественной истории, принадлежащая одной из социально-политических сил — для простоты назовем ее либеральной. При этом популярность самих господ либералов в современной России, мягко говоря, невелика. Появление учебника, написанного в ином ключе, было воспринято ими как политический удар. Так сказать, «последнее отнимают». Накал споров связан в первую очередь с этим.

РЖ *В Восточной Европе с завидным постоянством муссируется тема России, которой необходимо покаяться за преступления сталинского режима. Какова, на ваш взгляд, может быть внутренняя реакция российского общества на тему покаяния, в первую очередь на телевидении, в других СМИ, в учебниках по истории России?*

Россия уже покаялась, извинения на высшем политическом уровне принесены. Реакция на требования все новых и новых покаяний должна быть спокойной. На телевидении и в учебниках следует просто рассказывать правду о событиях XX века.

РЖ *Как следует телевидению освещать острые темы, связанные со сталинской эпохой? Можно ли говорить о том, что политика десталинизации на телевидении (фильмы «В кругу первом», «Московская сага», «Мастер и Маргарита») сменилась на противоположную?*

Тот факт, что темы, связанные с

событиями полувековой и более давности, являются «острыми», крайне печален и говорит о неблагополучии нашего общества. Что бы ни происходило семьдесят лет тому назад, оно уже в прошлом. Наши деды и отцы это пережили, общество это преодолело.

«Десталинизация» — лукавый термин. Он подразумевает признание в качестве непреложной истины одно из решений дискуссионной проблемы существования или несуществования общественно-политической системы под названием «сталинизм». Но даже в том случае, если мы согласимся с тем, что такая система существовала, применение термина «десталинизация» к обществу начала XXI века мне представляется неправомерным. Под «десталинизацией» сейчас понимается то, что я бы назвал борьбой с советским прошлым. Эта борьба бессмысленна, хотя сами борцы так, разумеется, не считают.

Болезненная реакция части нашей общественности на якобы просталинские фильмы и передачи связана с утратой телевизионной монополии на истину и с возникновением на телевидении плюрализма мнений по отношению к советскому прошлому

Мне приходилось встречать суждения, будто в России проводится кампания ресталинизации, по указанию Кремля пишутся книги и снимаются фильмы, восхваляющие Сталина и т.д. Ну и, разумеется, что я сам работал над учебником с умыслом подготовить почву для нового 1937 года, которого еще нет, но который непременно будет. На мой сугубо личный взгляд, такие высказывания всего лишь проекция фобий их авторов.

Если же отвлечься от этих «ужастиков» и проанализировать программы федеральных каналов, то мы увидим следующее. Безраздельная монополия решительной и беспощадной борьбы с советским прошлым, характерная для телевидения 1990-х годов, действительно завершилась. Появляются передачи и документальные фильмы, где о событиях и людях советской эпо-

хи, в том числе и о сталинских годах, говорится нейтрально или даже позитивно. Однако в сетках телеканалов такие передачи и фильмы сосуществуют с повторами все той же «Московской саги» и новыми произведениями типа «Ликвидации». У меня нет впечатления, что борьба с СССР нашим телевидением завершена. Достаточно упомянуть телесериал «Тяжелый песок», прошедший в прошлом месяце. Кроме того, **все вместе взятые якобы просталинские проекты просто мизерны по сравнению хотя бы с одной отдельно взятой телевизионной летописью XX века Николая Сванидзе.**

Болезненная реакция части нашей общественности на якобы просталинские фильмы и передачи связана с утратой телевизионной монополии на истину и с возникновением на телевидении плюрализма мнений по отношению к советскому прошлому.

РЖ *Могут ли Россия и Европа выработать совместно такие принципы общей политики памяти, которые не ущемляли бы интересы всех народов? Или у русских и европейцев всегда будут свои собственные воспоминания?*

Я уже отмечал, что незнаком с единым общеевропейским видением прошлого, поэтому не могу ничего сказать обо всей Европе. Но российско-германская комиссия историков в прошлом году опубликовала декларацию, в которой констатировалось отсутствие разделяющих исследователей двух стран проблем. Если уж мы с немцами смогли выработать общий подход к прошлому, то с другими европейскими народами это сделать будет гораздо легче. ■

Беседовала Любовь Ульянова